

12+

Eugene Gets

Призраки

Eugene Gets Призраки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57291726

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда обычная ночь перерастает в торжество хаоса и безумия для здравого смысла места не остаётся. Не ищите его здесь!

Нос мой имеет привычку чесаться в самый неподходящий момент – на переполненном визжащими клаксонами шоссе, за прилавком перед толпой кричащих клиентов, в кафе у дядюшки Грэга напротив великолепной по меркам средней школы Розамунды-Пайк и особенно по ночам. Мешает это надо сказать ужасно, но мы с ним одно целое, что уж поделать. Было бы неплохо снимать его перед сном и прятать под подушку, но боюсь, что после такого обращения он и вовсе взбунтуется, чего мне вовсе не хотелось бы. Человеку никак нельзя ссориться с собственным носом, каким бы своенравным он ни был. Да и надо отдать ему должное, ведь без его помощи, я никогда бы не проснулся и уж точно не услышал бы шорох на кухне, что для одинокого человека, запирающего дверь на два замка и цепочку, оказалось явной неожиданностью посреди ночи. Поначалу я решил, что это призрак тётюшки уже вернулся с привычной прогулки, и требует своё молоко, которое я обычно оставляю на кухне ещё с вечера, но взглянув на часы, понял, что для неё рановато. Обычно она к шести заявляется, а сейчас только... *вот же гадство!* давно пора было батарейки сменить. Впрочем, обойдусь и без времени – всё равно оно меня ни к чему хорошему не приводило. И пока я мысленно перебирал ловушки, в которые на протяжении всей жизни оно меня затягивало, слабый шорох перерос в ужасающий шум. Теперь казалось, что на кухне позабыв надеть крышку, запустили гигантский блендер. Схватив телефон, я хотел уже вызывать охрану, но, *чёрт*

возьми! ещё пару минут и от кухни даже стен не останется. Наспех натянув халат и вооружившись увесистой лампой с треснувшим плафоном, я быстро двинулся туда.

Выглядели они надо сказать нелепей некуда и при моём появлении лишь выхватили лампу, как будто только её и ждали и как ни в чём не бывало продолжили заниматься своими делами, а именно выворачиванием всех шкафчиков наружу (при этом на меня, даже внимания никто не обратил). Я попытался её отнять, но поскользнувшись на кофейных зёрнах, густо усеявших весь пол, еле на ногах устоял.

– Вот тут ей самое место, – с довольным видом проговорил один, гордо устанавливая лампу в центр стола. – Сейчас кофеёк заварим и можно приступать.

– Только не так как в прошлый раз, – сказал другой.

– А в прошлый раз неплохая карта шла, – вмешался третий.

– Да у тебя всегда так, когда сам сдаёшь, – влез четвертый или ещё какой-то там.

Поскольку сновали они по кухне как рыбы в пруду и были похожи друг на друга как братья, хоть и в разной одежде, сосчитать их было делом совершенно немыслимым. Думаю, их было около дюжины, но могу и ошибаться.

– Ты на что это намекаешь?! – могло бы прозвучать и более угрожающе, если бы не полный рот крекеров, позаимствованных с верхней полки.

– Просто говорю, что карта тебе идёт, только когда сам

сдаёшь, – упрямо повторил тот.

– Думаешь, я мухлюю?! – напирал обжора, выгребая остатки.

– Ничего я не думаю.

– В прошлый раз он столько выпил, что и шнурков бы завязать не смог, не то, что смухлевать, – расталкивая собеседников, влез ещё один.

– Поэтому сегодня и пьём только кофе, – пожаловались трое у плиты. – Из-за тебя всё.

– Да ты рассыпал весь! – вдруг завопили около стола и я вздрогнул от неожиданности.

– Тут ещё много, – успокоил их рядом стоящий, засыпая зёрна в кофемолку уже из новой банки, которую бесцеремонно вскрыл перочинным ножичком прямо перед моим носом.

– А вы вообще кто? – непроизвольно вырвалось у меня, после чего все замерли, а тот, что стоял последним, задом попятился к распахнутому окну.

– Кто вы такие? – пользуясь их растерянностью, повторил я вопрос, но они не отвечали – лишь моргали невпопад и не двигались с места, а тот который стоял у окна, мельком оценив расстояние до земли, также предпочёл моргать и не двигаться вместе с остальными.

Пауза могла бы и затянуться, но запахло гарью и все тут же бросились спасать уползающий кофе. Матерясь на чём свет стоит и поочередно опекая пальцы об турку с лепным узором, им всё же удалось водрузить её на подставку.

– Парень, ты что не спишь что ли? – резко спросил один, судорожно махая обожжёнными пальцами.

– Нет.

– Ну, слава Богу, – выдохнули остальные.

– Мы уж подумали, что зомби какой-то.

– Проходи, нам как раз ещё один нужен, – но поскольку я медлил, оказавшись попросту в недоумении от такого наглого предложения. – Проходи, проходи – кофе сейчас подоспел, – разом сказали они и, схватив меня за руки, ловко усадили за стол.

– Барри правда у нас туговат на голову и со счётом у него проблемы, но кофе варит отменный, – доверительно сказал один, вплотную придвинувшись ко мне и указывая на тучную спину, оттеснившую всех подальше от плиты. – Такой даже сестрица Фринкл не сварит – уж поверь, – многозначительно добавил он.

– А у неё, между прочим, лучший кофе на улице, – встрял кто-то справа.

– Да кто такое сказал! – возразили слева.

– Все говорят, – рявкнули трое прямо мне в лицо.

– Что вы делаете в моей квартире? – не выдержал я, наконец. Да и трудно было выдержать, ведь говорили они все практически одновременно. Один мог начать предложение и сорваться, а над головой второй уже досказывал то, на чём остановился первый и так по кругу как огромный переговорочный пункт, где все линии вели в мою голову.

– А! Так это твоя квартира? – просиял тот, который был поближе и добродушно похлопал меня по плечу.

– Слушай, чудная квартира у тебя... только бассейна не хватает, но если хочешь, могу дать наводку, – и, заметив моё недоумение тут же добавил. – Сделают недорого, чистый полиуретан.

– Хорош трепаться! – громко скомандовал голос над головой. – Играть пора.

– Помолчите там, пока я с человеком говорю, – возразил им мой собеседник, но тут подали дымящийся кофе в белоснежных чашках, которых у меня на кухне отродясь не было, и он спешно добавив *тогда будем начинать*, первым схватил одну из них и смолк.

Я попытался что-то возразить, но...

– Ты в дурака умеешь? – небрежно уточнил он через секунду.

– Что? – не понял я.

– В дурака? Нет, можно конечно и в покер...

– Вы вломились в мою квартиру, – перебил я его, но тут же за спиной невероятно радостным криком кто-то перебил меня. – Отлично, тогда в дурака.

– Сдавай! – проорали над ухом, так что я съёжился и все тут же расселись по местам – все кому хватило места. Остальные же, выискивая, перемалывая и заваривая всё новые порции кофе, постепенно подавали его на стол. Мне тоже подсунули чашку и нужно сказать, что лучшего кофе я в

жизни ещё не пробовал.

Тот факт, что все они незаконно пребывают в моей квартире, никак не желал укладываться в их непрерывно мелькающих головах, но то, что весь кофе находящийся в этой квартире *мой*, они смекнули сразу, поэтому и позволили использовать зёрна вместо фишек, так что ко второму часу я проигрывал уже третью банку. И не сказать, чтобы сами они играли хорошо, нет, впечатление было такое, что карты они увидели второй раз в жизни и во всех спорных вопросах они попросту совали мне их под нос с просьбой рассудить или дать совет, чем бить или с чего заходить. В общем, всем своим поведением вызывали скорее чувство лёгкой неловкости, чем страха. И поскольку ни на бездомных, ни на сумасшедших, ни уж тем более на грабителей они похожи не были, то кроме той версии, что они вломились ко мне посреди ночи, чтобы просто попить кофейку, а еще лучше честно выиграть у меня все его запасы в карты, никакая другая сравнения не выдерживала.

– Ладно, что дальше? – спросил кто-то, когда уже начало виднеться дно последней банки.

– А кофе у тебя больше не осталось? – с тревогой спросил тот, что сидел поближе.

– Нет.

– Плохо.

– И что будем делать? – чуть ли не в панике вскричало несколько голосов.

– Кто вы такие?! – спросил я сбитый с толку уже совершенно.

– И что тебя это так интересует, – раздосадовано то ли на вопрос, то ли на новость о полном отсутствии кофе послышалось у окна.

– Ну, какая тебе разница кто мы, – небрежно сказал тот, что сидел справа.

– Подумаешь, вломились, – влез другой, схватив меня за левую руку и развернув к себе.

– Причём заметь, что замки даже не тронули, – снова справа.

– Ну, пошумели чуток, – слева.

– Да конечно намусорили изрядно, – справа и уже громче.

– Но ведь уберем же! – проревел тот, что слева и дёрнул меня с такой силой, что я чуть со стула не слетел.

– Проснись ты на четыре часа позже ты и не заметил бы ничего, – равнодушно добавил тот, что справа и затих.

– Но зачем? – недоумевал я.

– Нам по ночам опасно на улице находиться, так что ночуем, где придётся.

– Но это же незаконно, – громко возмутился я.

– Мне плевать, что для тебя законно, а что нет, только до шести утра я на улицу не сунусь, – резко ответил он мне.

– И мы тоже, – поддержали его остальные.

– А почему вы забрались именно ко мне?

– Вот! – радостно воскликнул кто-то слева. – Первый хо-

роший вопрос за вечер.

– Так почему? – раздражённо оборвал я его.

– Случайность, – спокойно ответил он.

– Случайность?

– Именно так – обыкновенная случайность. Или ты думаешь, что мы по телефонному справочнику себе ночлег выбираем?

– Ты ведь тоже появился в этой квартире случайно, – зеваящим тоном проговорил кто-то позади меня.

– То есть как это случайно? – ухмыльнулся я. – Это моя квартира.

– Разве? А ты приглядиись хорошенько.

– Но... начал было я и обомлел. Кухня стала совершенно другой. Даже лампа на столе и та оказалась точной копией моей старой лампы, но уже с абсолютно целым и теперь несколько вытянутым кверху плафоном. Я судорожно искал зеркало, чтобы понять остался ли хоть я прежним, но боюсь, что уже и не вспомню, как выглядел раньше.

– Что за чёрт, – вырвалось у меня, хотя было абсолютно ясно, что чёрту такое повернуть было просто не под силу.

– Поначалу у всех так, но скоро привыкнете, – ответили мне не без иронии и перейдя на *вы*.

– К чему?

– К новой обстановке, – прошептали над ухом.

Я попытался встать, но не мог – ноги не слушались.

– Побочный эффект, – заботливо сообщили мне и легонь-

ко похлопали по спине.

– Что вы мне подсыпали?

– Ничего опасного.

– Мы скоро уйдём, – проговорили они хором и принялись за осмотр квартиры. На мои же жалкие попытки их остановить, я лишь услышал – *не волнуйтесь, это бесплатно.*

Сейчас я не чувствовал ни головной боли ни головокружения, а волноваться мне не хотелось вовсе. Меня уже даже не сильно беспокоил вопрос кто они такие, да и кто я такой, где я нахожусь – *и что вообще происходит?* Вопросы меня больше не беспокоили, только вот сильно чесался нос, но дотянуться до него не было никакой возможности, потому как вслед за ногами руки тоже объявили бойкот и плетью свисали параллельно спинке стула. Всё меня подвело, только нос оставался мне верным и чесался как ошалелый до тех пор, пока левая рука не начала понемногу отходить. За ней отошла и правая. И как раз к тому моменту, когда я, ухватившись за стол, смог приподняться, все мои гости снова стеклись на кухню. Грубо и без разъяснений, двое с виду самых крепких подхватили меня под руки и молча вытащили в окно, где мы повисли как комары на нитке. Следом выбрались и остальные, прихватив с собой увесистый мешочек кофе.

– И что будем делать с ним? – спросил кто-то.

– Наверх его, – прошипело несколько, подвешенных в воздухе расплывчатых фигур.

– Не дотянем.

– Тяжёлый очень.

– Тогда разделим прямо здесь, – предложил один и все, включая моих конвоиров, затаив дыхание приблизились к мешочку.

И пока они бережно набивали карманы моим кофе, боясь уронить хоть зёрнышко, я ловко высвободил обе руки, что было вовсе не трудно, и изо всей силы оттолкнулся ногами в воздухе. Сделал пару рывков и почти дотянулся до окна, почти дотянулся, но... лишь ногтями царапнул карниз и топором полетел вниз. Малыш двумя этажами ниже, выглядывающий из своей уютной кровати весело помахал мне ручкой, в остальных же окнах был только мрак. По мере приближения к земле, в луже перед собой, я увидел, что никто из ночных гостей меня не преследует. Они даже с места не сдвинулись и, судя по всему, до сих пор делили добычу. Я смотрел на них до тех пор, пока не заметил рядом с собой тётушку, беззаботно шагающую по невысокому кирпичному забору, ограждающему лужайку перед домом, и с ужасом вспомнил, что не налил ей молока вчера.

– *Eugene Gets*

– В оформлении обложки использована фотография автора Lucas Pezeta с <https://www.pexels.com/ru-ru/>